

Беляев Андрей Николаевич

К ВОПРОСУ ЭТИМОЛОГИИ НЕКОТОРЫХ НЕМЕЦКИХ ГИДРОНИМОВ

В статье рассматривается происхождение древнейших индоевропейских гидронимов на территории Германии. Используются результаты современной индоевропеистики в области морфологии и фонологии. Раскрываются возможности применения ларингальной теории в этимологизации древнейших гидронимов. Обнаруживается эффективность и универсальность её использования при решении проблем исторических изменений водных названий. Показана роль сонантических коэффициентов в структуре древних европейских гидронимов и ставится вопрос о глубине гидронимической реконструкции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/3-2/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(81). Ч. 2. С. 286-291. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

9. **Рыкованов П. Я.** Американская трагедия на сцене медиа-театра: новое в практике СМИ США (по материалам французского ежемесячника «Монд дипломатик») // Методология прессы (идентичность творческой составляющей): мат-лы науч.-практ. семинара «Современная периодическая печать в контексте коммуникативных процессов (журналистское творчество и действительность)» (г. Санкт-Петербург, 3 апр. 2002 г.) / отв. ред. Б. Я. Мисонжников. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. С. 166-175.
10. **Смелкова З. С., Ассурирова Л. В., Савова М. Р., Сальникова О. А.** Риторические основы журналистики [Электронный ресурс]. URL: <http://evartist.narod.ru/text3/85.htm> (дата обращения: 15.12.2017).
11. **Стернин И. А.** Риторика. Воронеж: Кварта, 2002. 224 с.
12. **Третьякова Т. П.** О лингвистической интерпретации современных стереотипов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. № 1. С. 201-208.
13. **Чахоян Л. П.** Синтаксис диалогической речи современного английского языка. М.: Высшая школа, 1979. 168 с.
14. **The final Trump-Clinton debate transcript, annotated** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/10/19/the-final-trump-clinton-debate-transcript-annotated> (дата обращения: 15.12.2017).

JOURNALISTIC ISSUE IN THE LIGHT OF RHETORICAL TRADITIONS

Alimdzhhanov Abduaziz Abdikhakimovich

Saint Petersburg University

alimdjanovaziz@gmail.com

The article is written at the junction of philology and journalism and is devoted to the journalistic issue, which is regarded as an element of a special type of rhetoric, close in construction and function to Socratic rhetoric. The author sees differences in the Socratic and journalistic issue in their content: truth is important for Socrates and for the journalist the creation of the fullest possible image of the interlocutor is essential. The journalistic issue is considered as an auxiliary means and not as an instrument of influence, as it is supposed in “classical” rhetoric and neorhetoric. The journalist is considered as an intermediary between the speaker and the audience, not being the addressee of communication.

Key words and phrases: journalistic issue; journalistic ethics; speaker; rhetoric and neorhetoric; Socratic “question method”.

УДК 811.11.112

В статье рассматривается происхождение древнейших индоевропейских гидронимов на территории Германии. Используются результаты современной индоеврославистики в области морфологии и фонологии. Раскрываются возможности применения ларингальной теории в этимологизации древнейших гидронимов. Обнаруживается эффективность и универсальность её использования при решении проблем исторических изменений водных названий. Показана роль сонантических коэффициентов в структуре древних европейских гидронимов и ставится вопрос о глубине гидронимической реконструкции.

Ключевые слова и фразы: немецкие гидронимы; древнеевропейская гидронимия; славяне; балты; прародина индоевропейцев; этимология; ларингальная теория.

Беляев Андрей Николаевич, к. филол. н., доцент

Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа

anbelajew@mail.ru

К ВОПРОСУ ЭТИМОЛОГИИ НЕКОТОРЫХ НЕМЕЦКИХ ГИДРОНИМОВ

Вопросы происхождения древнейших гидронимов Германии, включая и проблему их стратификации, выявления основных продуктивных типов, а также научных основ картографирования, привлекают внимание германистов на протяжении длительного периода [12-19]. Интерес к гидронимам связан прежде всего с тем, что гидронимы любого языка – один из самых консервативных пластов лексики, в которых фрагментарно запечатлена история человека, уходящая в далёкое прошлое. Однако в большинстве случаев далеко не просто раскрыть их этимологическое значение, установить, к какому языку принадлежат эти названия. В гидронимии любой территории много загадок. Вероятно, многие гидронимы так и останутся нераскрытыми, тёмными, навсегда тая от нас язык своих создателей. Мы никогда так и не узнаем, что они имели в виду, называя ту или иную реку именем собственным. Тем не менее, современная ономастика располагает богатым арсеналом знаний и методов, позволяющих заглянуть в языковое прошлое на несколько тысячелетий назад, сформулировать основные критерии языковой атрибуции субстратных названий. Исследователи уже неоднократно писали о лингвистических методах изучения древнейшей гидронимии разных территорий. Ср. методику отечественных лингвистов О. Н. Трубочёва, В. Н. Топорова, Г. П. Смолицкой, Р. А. Агеевой, А. К. Матвеева и зарубежных лингвистов Х. Краэ, Ю. Удольфа, В. П. Шмида и других. Этими учёными достигнуты значительные результаты как в области теории, так и практического использования. Сделано очень многое в изучении системной организации гидронимической лексики, выяснении её статуса в общезыковой системе, получении историко-лингвистической и культурологической информации о национальной

картине мира на гидронимическом материале различных индоевропейских языков. Нельзя, однако, не согласиться и с тем, что степень изученности гидронимических систем различных территорий и выбор адекватных методов их изучения не являются одинаковыми как для германистики, так и для славистики. Это зависит от многих факторов, но прежде всего от методов изучения древнейших гидронимов.

В последнее время предпочтение отдаётся методам, базирующимся на достижениях современной индоевропеистики. Учитывая результаты сравнительно-исторического языкознания, мы можем скорректировать имеющиеся отдельные положения относительно хронологии древнейших гидронимов Германии, кардинально поставить вопросы относительно глубины реконструкции самых древних названий, определить степень вероятности при выявлении регулярных моделей гидронимообразования и гидронимической номинации в далёком прошлом. Ответы на эти и другие вопросы отчасти могут быть даны при изучении семантической типологии гидронимических основ, составляющих так называемую «водяную лексику». Следует также обратить особое внимание на морфологический состав гидронимов. Строение гидронима может дать ценную информацию о его возрасте. Так, гидронимы позднего периода в истории немецкого языка являются исключительно композитными образованиями, а гидронимы, входящие к германскому периоду, представляют собой преимущественно суффиксальные образования. Преобладание в гидронимии определённого словообразовательного типа – ещё один важный фактор, который необходимо учитывать в решении проблемы стратиграфии гидронимии. Абсолютизирование таких действительно присущих гидронимической системе черт, как консервативность и ограниченная изменчивость семантики, породили представление о слабой языковой информативности гидронимов в реконструкции слов и значений. Гидронимы как материал для сравнительно-исторического языкознания считаются малоэффективным. Тем не менее, в ряде случаев они представляют собой единственные языковые и культурные реликты древних эпох.

Наиболее полно и впервые системно топонимы немецкого языка были освящены в фундаментальной работе А. Баха «Немецкая ономастика», в которой рассматриваются формы существования в немецком языке имён собственных, в том числе гидронимов, в связи с проблемой их исторического развития, происхождения и пространственного размещения [12]. Примерно в то же время появились фундаментальные исследования немецкого лингвиста, специалиста в области иллирийских языков Х. Краэ по гидронимике Западной и Центральной Европы. Анализируя гидронимию бассейна р. Майн в качестве источника историко-лингвистической информации, Х. Краэ установил целый ряд фонетических и морфологических закономерностей относительно корней и суффиксов, входящих в состав собственно названий немецких рек. Их морфологическая структура, состоящая из индоевропейского корня с определённой семантикой, суффикса и флексии, удивительным образом повторяется в других древних речных названиях Западной и Центральной Европы. Такое совпадение не случайно, оно носит системный характер.

Особого внимания заслуживают составленные Х. Краэ гидронимические ряды производных названий. В каждый ряд входят гидронимы, которые образованы от определённого индоевропейского корня с семантикой 'вода', 'река', 'течь', 'лить', 'капать' ("Wasserwörter", русск. «водяная лексика») и различных суффиксов. Систему речных названий древней Европы составляют, как правило, названия крупных рек и их главных притоков, именуемые Х. Краэ «древнеевропейской гидронимией» (нем. "alteuropäische Hydronymie") [15]. В научной литературе принято считать, что древнеевропейские гидронимы восходят к периоду, предшествовавшему разделению индоевропейской общности на самостоятельные языки и языковые группы, т.е. ко II тыс. до н.э. [14, S. 300]. По данным немецкого исследователя Ю. Удольфа, древнеевропейские гидронимы образуют в Европе три крупных скопления: так называемый «северо-западный» блок (в низовьях Рейна и в междуречье Везера и Эльбы), затем – в Италии и, наконец, – в Прибалтике [19]. Как полагает Ю. Удольф, скопления древнеевропейских гидронимов свидетельствуют о раннем членении праиндоевропейского языка на диалектные группы. При этом балтийскую гидронимическую группу он склонен считать, вслед за своим учителем В. П. Шмидом, учеником Х. Краэ, основной, центральной, от которой протягиваются гидронимические изоглоссы к соответствиям в обоих других гидронимических ареалах. Центральной она считается потому, что здесь часто встречаются не только различные гидролексемы с семантикой «вода», но и широко представлены производные от них гидронимические образования [17, S. 11].

Концепция «древнеевропейской гидронимии», разрабатываемая немецкими учеными, не раз подвергалась обоснованной критике. Оставим здесь без внимания концепцию Тео Феннемана, поскольку принадлежность древнеевропейских гидронимов к баскскому языку остаётся недоказуемой. Так, по мнению О. Н. Трубочёва, кучность гидронимов характерна именно для зоны экспансии (периферия), а не для исходного центра; балтийская зона не может быть центром, поскольку это классическая периферия: «Балтийский (исторически) – не центр древнеевропейской гидронимии (В. П. Шмид: Ausstrahlungszentrum), а фиксированная вспышка в зоне экспансии балтов на восток, куда они распространялись, унося с собой размноженные древнеевропейские гидронимы» [10, с. 31]. Сомнение вызывает у О. Н. Трубочёва и изначально додиалектное (vorgeinzelsprachlich) единство древнеевропейской гидронимии, которая явилась, скорее, порождением последующего сглаживания, нивелировки [Там же, с. 268]. Точку зрения О. Н. Трубочёва разделяют В. Л. Васильев [1], А. К. Матвеев [6] и другие отечественные исследователи. Так, в отношении древнеевропейских гидронимов Восточной Европы предполагается, что с распространением балтов отдельные древнеевропейские гидронимы также проникали дальше в смежные лингвистические ареалы на восток и северо-восток. Так, основная часть новгородско-псковских гидронимов древнеевропейского слоя была перенесена балтами в более позднее время из юго-западных регионов, сохраняемая ими же и затем передана славянам вместе

со множеством других балтийских названий. По мнению В. Л. Васильева, ситуация, представленная на Русском Северо-Западе, способствует тезису О. Н. Трубочёва о роли балтов как «разносчиков» наддиалектных древнеевропейских гидронимов. Некоторые из таких названий на территории Русского Северо-Запада неоднократно повторяются (*Вишера, Полисть, Сово/Сево*, имена с основами *Лимен-, Ом-, Уд*), что дает основание подозревать в их внутрорегиональном распространении уже не столько балтов, сколько славян, рассеявшихся в более позднее время [1, с. 276]. Бездиалектность древнеевропейской гидронимии А. К. Матвеев объясняет тем, что она во многих случаях заимствовалась. Процессу заимствования способствовали открытость этнических границ и нестабильность зон обитания [6, с. 48].

Таким образом, на сегодняшний день древнеевропейская гидронимия трактуется, с одной стороны, как совокупность речных названий, у которых отсутствуют черты, характерные для отдельных индоевропейских языков, при очевидной принадлежности их к индоевропейскому. Сравните: на юге Франции протекает река *Isère*, в Чехии имеется река с похожим названием *Jizera*, а Мюнхен в Германии лежит, как известно, на реке *Isar*. И ни одно из приведённых названий этих трёх рек не этимологизируется из соответствующего современного европейского языка или его исторического прошлого. Полагают, что названные гидронимы были образованы задолго до появления французского, чешского и немецкого языков от индоевропейского корня **eis-/ois-/is-* ‘мчаться, стремиться’ с суффиксом *-r-*, подобно тому, как *Vezèr* во Франции и *Veser* в Германии имеют общий индоевропейский корень **ueis-/uis-* ‘течь, растекаться’ [13, S. 114, 274]. С другой стороны, как сказано выше о балтийском и славянском ареалах, в научных трудах справедливо ставится вопрос о наддиалектном статусе древнеевропейской гидронимии, т.е. выработке различными контактирующими индоевропейскими диалектами общего гидронимического фонда древней Европы.

Указанные противоречия, присущие теории древнеевропейской гидронимии, не случайны: они отражают то исторически сложившееся своеобразие реконструкции ономастической лексики, которое отличает её от соответствующих процедур в сравнительно-историческом языкознании. На наш взгляд, противоречивость в трактовке понятия «древнеевропейская гидронимия» объясняется отсутствием на сегодняшний день единых подходов в исследовании самых древних гидронимических образований, базирующихся на результатах исследований индоевропеистики последних десятилетий в области фонологии и морфологии. Исследователи гидронимии всё еще продолжают пользоваться методологической основой сравнительного языкознания младограмматиков. Здесь уместно напомнить слова болгарского учёного В. И. Георгиева, который в 1975 г. писал: «Реконструкция индоевропейского праязыка младограмматиками, покоившаяся главным образом на данных греческого и древнеиндийского языка, в наши дни представляется устаревшей. Данные хеттолувийских языков привели к существенным изменениям старых концепций. Вообще эти языки дали значительный толчок к обновлению индоевропеистики» [3, с. 3]. Младограмматики, проделавшие исключительно плодотворную работу по внедрению историзма в лингвистические исследования, несомненно, понимали историчность своего объекта, однако были ещё не готовы чётко уловить самое существо языкового развития. Достаточно упомянуть в этой связи признание ими примата фактов внешней хронологии (что согласовалось с характерной для младограмматизма привязанностью к языку письменных памятников), их интерес к праязыку как таковому, а не как средству истолкования истории языков [4, с. 3-4], а также фактическое сведение у них объективных закономерностей языкового развития к понятию фонетического закона. Свидетельством тому служит, в частности, индоевропейский этимологический словарь Ю. Покорного [16], который дает почти исключительно корни, вместо потенциальных слов, а также представляет давно уже устаревшую точку зрения относительно **ǵ/* в праиндоевропейской фонетической системе.

Мы поставим задачу по-другому. А именно, начнём с общих вопросов генезиса индоевропейского вокализма и попытаемся понять, насколько эффективным может быть развитая Ф. де Соссюром плодотворная мысль о том, что отдельные гласные фонемы индоевропейского праязыка возникли в результате слияния существовавших в прошлом фонем более древнего происхождения [9, с. 289-294]. Задача в том, чтобы показать роль сонантических коэффициентов в структуре древних индоевропейских гидронимических образований. Новый взгляд на происхождение древнейших гидронимов в Германии обозначен нами с целью пересмотра и ревизии идей Х. Краэ и внесения существенных поправок в этимологизацию древнеевропейских гидронимов Западной и Центральной Европы.

Как индоевропеист Х. Краэ изложил систему своих идей в соответствии с уровнем развития индоевропеистики середины прошлого века, которая в среде немецких учёных тяготела к определённой консервативности. Особенно это касалось ларингальной теории (**h₁, *h₂, *h₃*), выдвинутой Ф. де Соссюром, который постулировал для праиндоевропейского языка существование двух особых фонем, «сонантических коэффициентов» [Там же], обозначенных им знаками А и О. Исчезновение этих коэффициентов повлекло за собой удлинение соседних гласных: все долгие гласные и слоговые сонанты индоевропейского праязыка, таким образом, восходят к сочетанию краткого гласного или слогового сонанта с «сонантическим коэффициентом» [Там же, с. 295]. Существование в праиндоевропейском ларингалов было доказано с дешифровкой хеттского языка Бедржихом Грозным в 1915 г. Значительный шаг в утверждении ларингальной теории сделал Е. Курилович, открывший в 1927 г. соответствие хетт. *ḫ* ≈ и.-е. **h₂, *h₃* (ср. хетт. *ḫant* ‘перед’ – греч. *anti*, лат. *ante* и т. п.). Большинство сторонников ларингальной теории разделяет точку зрения Е. Куриловича, согласно которой индоевропейские краткие гласные *e, o, a* возникли из прежних сочетаний единственного первоначально гласного *e* с тремя различными ларингальными согласными **h₁, *h₂ и *h₃*: **h₁e > e, *h₂e > a, *h₃e > o* [8, с. 3].

Как сказано выше, Ю. Удольф прародиной индоевропейцев считал Прибалтику. С учётом новых данных, накопившихся за последние три десятилетия (в первую очередь касающихся языковых контактов), Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванов предлагают уточнённую локализацию района первоначального расселения индоевропейцев: несколько юго-восточнее того ареала, где они постулировали её тридцать лет назад. С их сегодняшней точки зрения, она располагалась в юго-восточной Анатолии и северной Сирии, непосредственно к северу от Плодородного полумесяца, что позволяет среди прочего объяснить древнейшие заимствования из праиндоевропейского языка в семитские, картвельские и восточнокавказские языки [2, с. 109]. В данной статье мы не станем специально разбирать теорию переднеазиатской индоевропейской прародины Гамкрелидзе-Иванова, дискуссия о которой продолжается в литературе, отметим лишь, вслед за О. Н. Трубачёвым, что Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванов предприняли также полную ревизию праиндоевропейского консонантизма, где на месте традиционных чистых звонких согласных фигурируют глоттализованные и в целом отношения и состав согласных напоминают языки с передвижением согласных (германский, армянский) [11, с. 25]. Для нас представляется важным вопрос о том, насколько далеко мы можем продвинуться на пути этимологизации древнейших гидронимов Европы, опираясь при этом на ларингальную теорию. Г. А. Климов, размышляя о временной перспективе лингвистической реконструкции, приводит мысль В. Георгиева о том, что ларингальная теория предоставляет индоевропейистике возможность продлить традиционную «младограмматическую» реконструкцию ещё на 10-15 тысячелетий [Цит. по: 5, с. 54]. Если при определении времени возникновения гидронимов такой подход окажется результативным, мы вправе рассчитывать на более раннюю датировку древнеевропейских гидронимов, тем более что мысли об этом уже неоднократно высказывались. Так, например, В. Георгиев пишет: «С начала неолита и появления примитивного земледелия и скотоводства, приблизительно 8000 лет назад, население Европы начало оседать и множиться. К этому времени, по всей вероятности, восходят древние гидронимы и оронимы Европы. На основании изучения гидронимии древней Европы видно, что от Рейна на западе и до Дона на востоке, южнее Северного и Балтийского морей до Альп, включая Балканский полуостров, а, вероятно, также Западную Малую Азию, в с е названия крупнейших рек – индоевропейского происхождения. Этот факт указывает на то, что на этой огромной территории жили главным образом носители индоевропейских языков. При нынешнем состоянии индоевропейистики такая гипотеза представляется наиболее вероятной» (разреженный шрифт автора статьи. – А. Б.) [3, с. 9].

Очевидно, что при исследовании вопроса, связанного с хронологией топонимических образований, важно иметь в виду также типологические особенности в номинации географических объектов. Всё многообразие мотивационных признаков можно свести к двум большим группам: 1) топонимы, мотивированные антропогенным фактором; 2) топонимы, в основу которых положены мотивационные признаки, связанные с природой, отражающие физико-географические признаки первоначального места поселения и особенности окружающей его среды [7, с. 119].

Теперь остановимся на некоторых примерах этимологизации немецких гидронимов с позиций ларингальной теории. Рассмотрим, вслед за Х. Бихльмайером, новые версии этимологизаций названий немецких рек: *Iller, Isar, Main, Ammer / Amper, Elbe* [14].

Aar, л. пр. Лана (басс. Рейна). 845 г. – *Arda*; 1021-1031 гг. (копия XVII в.) – *ad flumen Arida*; 1420 г. – *an der Arden*; 1462 г. – *uff der Ar*; 1523 г. – *Ahr*; XVII в. – *uff der Ar*. Основа гидронима (др.-в.-нем.) *Arda* > ср.-в.-нем. *Arde*, апокопированная форма **Ar(d)*, с увеличением долготы гласного *Ahr, Aar*. **Arda* объясняется как др.-европ.-индоевроп. образование, с др.-ирл. *árdati* ‘течёт; разветвляется’, гр. *árda* ‘грязь’.

Iller, пр. пр. Дуная: 1454 г. – *Yller*, 1373 г. – *Iler*, 1155 г. – *Hillara*, 1059 г. – *Ilara* [13, S. 141]; по распространённому мнению, является древнеевропейским гидронимом и объясняется из индоевропейского корня **el-* ‘течь, литься’. Х. Бихльмайер считает эту версию устаревшей вследствие явного противоречия этимона со структурой праиндоевропейского корня, который должен иметь форму *KVK-* (*K* – согласный, *V* – гласный). Поэтому необходим поиск новых этимологий. Традиционная реконструкция гидронима как **Elira* должна быть окончательно отклонена по причине того факта, что до сих пор для предполагаемого суффикса **-ira* нет надёжной этимологии. Вероятно, гидроним восходит, к пр.-инд. **h₁elh₂-* ‘гнать’ или к пр.-инд. **h₂elh₂-* ‘бродить’ [14, S. 305].

Isar, пр. пр. Дуная: 1226 г. – *Iser*, 748 г. – *Isara*, 755 г. – *Isura* [13, S. 141]; считается древнеевропейским гидронимом с суффиксом *-r-* от и.-е. корня **eis-/ois-/is-* ‘мчаться, стремиться’. Принципиально новым этапом этимологического изучения немецкого гидронима *Isar* стала версия Х. Бихльмайера, прежде всего, в плане привлечения ларингальной теории: пр.-инд. **h₁ish₂-ró-* наряду с пр.-инд. **h₁ish₂-eró-*. Средневековую форму *Isura* можно было бы рассматривать как результат преобразования производной основы при вторичной замене суффикса. К тому же не следует исключать его кельтское или докельтское происхождение; здесь невозможно отдать предпочтение какой-либо одной версии. Что касается его этимологической идентичности с античным названием Дуная, *Istros*, то решение вопроса будет зависеть от того, как будет реконструирован суффикс в названии. В случае реконструкции пр.-инд. **h₁ish₂-eró-* оба гидронима, видимо, имеют общее происхождение. Гидроним *Isar* в таком случае, вероятно, кельтского происхождения. Следует упомянуть также австрийские и баварские гидронимы с суффиксами **-no-* и **-lo-*: *Isen* (л. пр. Драу; < др.-в.-нем. *Isana*), *Isel* (л. пр. Инна; < др.-в.-нем. *Isala*), которые, скорее всего, являются кельтскими.

Ammer, л. пр. Изара в Баварии. В среднем течении, проходя через озеро Амерзе, называется **Amper**. Современная форма названия верхнего течения *Ammer* известна с 1397 г. [Ibidem, S. 37-38]. Более древние формы передаются через *-mp-* и *-mb-*: XIV в. – *Amper*, 823 г. – *Ampara*, 775 г. – *Ambre*. Считается, что гидроним

образован от и.-е. корня **ombh-* ‘сырой, влажный’ с суффиксом *-ra*. Ср. греч. *ómbros*, лат. *imber* ‘дождь’. Этот корень встречается в названиях рек в Англии, Франции, Верхней Италии. В Германии также следует назвать *Ammer*, л. пр. Неккара, XIII в. – *Ammer*; *Emmer*, л. пр. Везера. Происхождение этого гидронима также нуждается в корректировке. Присоединяясь к мнению большинства исследователей, можно считать его кельтским по происхождению. Однако в его основе и.-е. **ombh-*. Х. Бихльмайер считает несуществующим и предлагает заменить на и.-е. **neb^h-* ‘сырой, облако, туман’ (пр.-инд. **nb^h-rā-* > пр.-кельт. **ambrā-* др.-в.-нем. → **amp(a)ra*), который лежит в основе также немецкого гидронима *Naab* [14, S. 309].

Main, пр. пр. Дуная: для гидронима *Main* Х. Бихльмайер предлагает свою версию генезиса, рассматривая его как ‘маленькая (река)’ по сравнению с Рейном, возводя к пр.-инд. праформе **mojh₁-no-* от пр.-инд. **mejh₁-* ‘исчезать, убывать, уменьшаться’, в то время как традиционно этимологи связывают гидроним с пр.-инд. **mej-* ‘ходить, кочевать’, собственно, ‘изменяться’, или с др.-евр. «водяной» лексикой **moin-*. Ср.: 778 г. – *Moin*, лат. I в. – *Moenus* восходит к и.-е. **moin-*; ср. литовск. *maiņa* ‘болото’ [13, S. 176].

Elbe, впадает в Северное море, чеш. *Labe*, луж. *Lobja*. Впервые упоминается в I в. н.э. в латинских формах *Albis*, *Albium* (вин. п.), *Albios* или *Alba*, др.-англ. *Ælfe muða* (‘устье Эльбы’), др.-в.-нем. *Albia* указывают на *i*-основу мужского рода *Albi-*. В результате *i*-умлаута позднее возникла корректная форма *Elbe/Elve*. В древнесеверном развивается путём деонимизации апеллятив *elfr* ‘река’ и *elve* ‘ложе реки’. До сих пор полагают, что в основе лежит апеллятив **alb^h-* со значением ‘белый’; ср. лат. *albus* ‘белый’. Однако, возможно также, что гидроним *Elbe* образован от одного из двух корней со значением ‘движение’ от праиндоевропейского **h₁elh₂-* ‘гнать, двигать’ или пр.-инд. **h₂elh₂-* ‘бесцельно ходить’. Если отдавать предпочтение реконструированной праиндоевропейской форме мужского рода **h₂elh₂-b^ho-*, женского рода **h₁elh₂-b^h-ih₂-*, то гидроним объясняется как ‘меандрирующая река’.

Заслуживает внимания также версия происхождения немецкого ойконима *Leipzig* из германского гидронима **Lība*. Это возможно на основании самых ранних письменных фиксаций этого ойконима с топоосновой с *Lib-* (1012/18 г. – *Libzi*, ок. 1150 г. – *Libiz*, 1185 г. *Libz*). В основе предполагаемого гидронима лежит и.-е. корень **lei-/lēi-* ‘лечь, течь, капать’ с лабиальным расширением, допуская реконструкцию и.-е. **Leibha* > герм. **Lība*. Возможно, германский гидроним входит в один ряд с балтийскими и славянскими названиями рек, как лит. *Libė*, лтш. *Libe*, польск. *Libawa*, чех. *Libava*.

Таким образом, оценивая результаты проведенного исследования, хотелось бы отметить, что методика этимологического анализа древнейших гидронимов на территории Германии, верифицированная на положениях ларингальной теории, может оказаться достаточно эффективной и, по-видимому, достаточно универсальной, чтобы её можно было применять в других индоевропейских топонимических ареалах. Однако открытым остается вопрос о глубине реконструкции языкового материала по гидронимическим фактам. Исходя из этого, нам кажется неточным определение с привлечением ларингальной теории принадлежности древнеевропейских гидронимов к самому раннему гидронимическому слою, поскольку нет полной уверенности в том, касается ли данная реконструкция лишь апеллятивной сферы или её можно также распространить на проприальную сферу. Реконструкция апеллятива ещё не означает, что образованный от него гидроним непременно должен быть в этот хронологический период.

Список источников

1. Васильев В. Л. Древнеевропейская гидронимия на Русском Северо-Западе // Балто-славянские исследования XVIII: сборник научных трудов / Российская академия наук, Институт славяноведения. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 262-278.
2. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейская прародина и расселение индоевропейцев: полвека исследований и обсуждений // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Филология. Вопросы языкового родства». 2013. № 5 (106). С. 109-136.
3. Георгиев В. И. Индоевропейское языкознание сегодня // Вопросы языкознания. 1975. № 5. С. 3-9.
4. Жирмунский В. В. Введение в сравнительно-историческое изучение германских языков. М. – Л.: Наука; Ленинградское отд-ние издательства «Наука», 1964. 311 с.
5. Климов Г. А. О временной перспективе лингвистической реконструкции // Вопросы языкознания. 1986. № 6. С. 50-57.
6. Матвеев А. К. Ономотология / Отд-ние ист.-филол. наук РАН. М.: Наука, 2006. 292 с.
7. Мельникова Ю. Н. Антропогенный фактор как мотивационный признак в номинациях топонимов немецкого языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 4 (11). С. 118-120.
8. Мельничук А. С. О генезисе индоевропейского вокализма // Вопросы языкознания. 1979. № 5. С. 3-16.
9. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / пер. с франц. под ред. А. А. Холодовича. М.: Прогресс, 1977. 695 с.
10. Трубачёв О. Н. Этногенез и культура древнейших славян: лингвистические исследования / отв. ред. Н. И. Толстой. Изд-е 2-е, доп. М.: Наука, 2002. 489 с.
11. Трубачёв О. Н. Языкознание и этногенез славян (Продолжение) // Вопросы языкознания. 1984. № 2. С. 15-30.
12. Bach A. Deutsche Namenkunde. Heidelberg: Carl Winter, 1954. Band I, 1 und 2: Die deutschen Personennamen. Band II, 1 und 2: Die deutschen Ortsnamen. 615 S.
13. Berger D. Geographische Namen in Deutschland: Herkunft und Bedeutung der Namen von Ländern, Städten, Bergen und Gewässern. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich, 1993. 296 S.
14. Bichlmeier H. Ein neuer Blick auf die ältesten Orts- und Gewässernamen in (Mittel-)Europa // Namenkundliche Informationen. 2015. 105/106. S. 299-331.
15. Krahe H. Unsere ältesten Flussnamen. Wiesbaden: Harrasowitz, 1964. 123 S.

16. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern – München: Francke, 1959. 1183 S.
17. Schmid W. P. Die alteuropäische Hydronymie: Stand und Aufgaben ihrer Erforschung // Beiträge zur Namenforschung. Neue Folge. Heidelberg: Carl Winter, 1981. Bd. 16. S. 1-12.
18. Udolph J. Studien zu slavischen Gewässernamen und Gewässerbezeichnungen. Ein Beitrag zur Frage nach der Urheimat der Slaven. Heidelberg: Winter, 1979. 640 S.
19. Udolph J. Zur frühen Gliederung des Indogermanischen // Indogermanische Forschungen. 1981. № 86. S. 30-70.

ON THE ISSUE OF ETYMOLOGY OF SOME GERMAN HYDRONYMS

Belyaev Andrei Nikolaevich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State Agrarian University, Ufa
anbelajew@mail.ru

The origin of the oldest Indo-European hydronyms on the territory of Germany is considered in the article. The results of the modern Indo-European studies in the field of morphology and phonology are used. The possibilities of the laryngeal theory application in the etymologization of the oldest hydronyms are revealed. The effectiveness and universality of its use in the solution of the problems of historical changes in water names are revealed. The role of sonantal coefficients in the structure of the ancient European hydronyms is shown and the question of the depth of hydronymic reconstruction is posed.

Key words and phrases: German hydronyms; ancient European hydronymy; the Slavs; the Balts; ancestral home of the Indo-Europeans; etymology; laryngeal theory.

УДК 811.112.2

Данная статья посвящена анализу грамматических особенностей текстов современной немецкоязычной онлайн-прессы. В этой связи авторами изучается комплекс морфологических и синтаксических средств, используемых для наиболее эффективного воздействия на реципиента. Проведенный анализ показал, что новостной дискурс характеризуется использованием: глагольных форм настоящего и прошедшего времени; форм родительного падежа; абстрактных существительных в форме множественного числа; местоимений, несущих функционально-прагматическую нагрузку; преобладанием простых предложений над сложными, что способствует быстрому восприятию информации.

Ключевые слова и фразы: онлайн-пресса; новостной текст; морфологические особенности; синтаксические особенности; анализ текста.

Беспалова Светлана Васильевна, к. пед. н., доцент
Третьякова Ирина Владимировна, к. пед. н., доцент
Кузнецова Людмила Николаевна, к. филол. н., доцент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, г. Саранск
bespalovasv@yahoo.de; tretiakovaiv@rambler.ru; lnkuznetsova@mail.ru

НОВОСТНОЙ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫЙ ТЕКСТ ОНЛАЙН-ПРЕССЫ И ЕГО ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Анализ новостных текстов немецкоязычной онлайн-прессы находится в центре внимания лингвистов уже несколько десятилетий, так как именно данный тип текста отражает современную общественно-политическую картину. В наше время, когда публицистический стиль освобождается от жесткой идеологической цензуры и развивается в условиях свободы слова, работы, связанные с анализом дискурса интернет-новостей в средствах массовой информации, становятся особенно актуальными [2; 3].

Современные подходы к исследованию новостного текста позволяют определить данное понятие как особый вид дискурса, специфика которого обусловлена, в первую очередь, его своеобразной сферой появления и распространения, проявляется во всех областях, имеет графические и орфографические, лексические, грамматические особенности [1, с. 9].

Морфологические особенности дискурса интернет-новостей лежат в сфере статистических закономерностей. Это значит, что существуют определённые формы, которые чаще всего используются. Одной из таких особенностей проанализированных нами источников является широкая употребительность в нём формы родительного падежа (около 40%): *die Prognose des Ergebnisses* [7]. / *прогноз результата*; *die Verheißungen der Kanzlerin* [Ibidem]. / *обещания канцлера*; *die Meinung des Deutschen Gewerkschaftsbundes* [Ibidem]. / *мнение Объединения немецких профсоюзов*.

Говоря о частотности употребления форм лица глагола в текстах немецкоязычных интернет-новостей, можно отметить преобладание формы 3 лица над формами 1 и 2 лица как единственного, так и множественного числа: *er deutete bereits an* [9]... / *он уже намекал...*; *man wird sich wieder darüber wundern* [Ibidem]. /